

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ В НОВГОРОДЕ

Монастыри, как известно, являлись крупнейшими землевладельцами. Они владели огромным количеством земель и эксплуатировали живущее на этих землях население.

Юрьев монастырь после Софийского собора был одним из самых крупных феодалов того времени.

Он имел в XIX в. до 5.000 душ крестьян, 3.800 десятин земли, доставлявших ежегодно более 8.000 четвертей ржи и более 20.000 стогов сена. Под непосредственным его управлением находилось до 50 других „обителей“ новгородских¹⁾, и в самом Новгороде большое количество крупных земельных участков²⁾.

По новгородским писцовым книгам 1583—1584 гг. мы наблюдаем, что владения Юрьева монастыря были первоначально на Софийской стороне, на Редятине ул. (одно место в 150 кв. м.), да в Гончарском конце при Юрьеве монастыре 53 места и 18 дворов³⁾.

С начала XVII века владения Юрьева монастыря распространяются уже и на Лукину, Черныцыну, Росткину улицы, а также и на Кремль. И в 1711 году он уже приобретает земельные участки и на Торговой стороне, на Рогатице улице.

В основу данной статьи берется до сих пор неизученный источник — рукопись, хранящаяся в архиве Управления Новгородских Государственных Музеев, за № 35, под названием „Сборник выписей и крепостей на вотчины и угодья Новгородского Юрьева монастыря“. Данная рукопись содержит в себе 804 листа и представляет из себя подробный перечень земельных владений и угодий Юрьева монастыря.

Несмотря на то, что написание этого документа относится к началу XVIII века, на основании его можно проследить земле-владения Юрьева монастыря в более ранний период времени, так как здесь даны копии документов XVI столетия.

В настоящей статье я не ставлю себе задачей разработку всех материалов, указанных в рукописи, но беру только данные по землевлaдению указанного монастыря в самом Новгороде.

¹⁾ Елагин Н. Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. СПб. 1853 г., стр. 107.

²⁾ Ученье невозможно из-за отсутствия точных данных о количестве земли в г. Новгороде.

³⁾ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому к. XVI в., СПб, 1911 г. Стр. 202—206.

Этот вопрос никогда не подвергался специальному изучению. Работы по истории Юрьева монастыря¹⁾ дают чрезвычайно краткие и далеко неполные сведения по этому вопросу.

Новгородская писцовая книга 1583—1584 гг. и вышеупомянутая рукопись Управления Повросмузесв за № 35 дают возможность подробно осветить историю землевладения Юрьева монастыря в Новгороде с конца XVI и по начало XVIII века.

При этом указанные документы дают яркую картину общественных отношений, показывая заодно эксплуатацию феодальным монастырем мелкого городского люда.

Новгородская писцовая книга 1583—1584 гг. указывает на крупные земельные участки, принадлежащие Юрьеву монастырю в городе Новгороде. В Гончарском конце имелся участок в 53 места и 18 дворов (площадью в 2322,5 кв. саженей), из них 53 места и 2 двора пустые.

Любопытно заметить, что этот участок населяли представители различных профессий, как-то: монастырских слуг—16, иконников—1; рыбников—5; плотников—3; кузнецов—2; купцов—2; ловцов—1; рыбных ловцов—1; дьячков—2, понамарей—2, просвирен—1, попов—1, трубников—1; также указывается, что здесь проживали: 2 детей рыбниковых и один монастырский вкладчик. (Майков В. В. Ук. соч., стр. 202—204).

Земельный участок на Редятине улице имеет свою историю. На этой улице в конце XVI века Юрьеву монастырю принадлежал 1 нетяглый двор, площадью в 150 кв. саженей (Майков В. В. Новгородская писцовая книга 1583—84 гг. стр. 177). В 1598 году был дан огород для монастырского обихода безоброчно. Впоследствии на этом месте было построено 7 дворов стрельцких. В 1609 году были пожалованы сад, двор и огород без всяких государственных податей. В самом начале XVII столетия имелось на этой улице еще 12 оброчных мест (из них 6 мест площадью в 1092,9 кв. саженей упоминаются в Новгородской писцовой книге 1583—84 гг., стр. 179—180), и все эти 12 мест были в запустении: одни из них были в давнее время запущены: „старые пустоты“, а некоторые стали таковыми в указанный период времени: „новые пустоты“. В пятидесятые годы XVII столетия часть этих мест отдается по приказу боярина и воеводы псковского наместника князя Григория Куракина под стрельцкую слободу, на 47 дворов, площадью в 1645 кв. саженей, а остальные остаются за Юрьевым монастырем (л. л. рукописи 760—762). Отсюда видно, что монастыри в большинстве случаев получали земельные участки безоброчно, без государственных податей; это лишнее раз говорит за то, что

¹⁾ Макарий (Миролюбов). Описание Новгородского Юрьева монастыря. СПб. 1862 г., стр. 80.

Амвросий (Орнатский). История рос. иерархии, ч. VI, М. 1815 г., стр. 770—771. Елагин Н. „Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской“, стр. 107, Ващенко (Клюцарева). „Юрьевский Новгородский первоклассный монастырь“. Новгород. 1893 г., стр. 235.

государство поощряло таких крупных землевладельцев, как монастыри, давая им всевозможные льготы. Здесь мы также встречаем дворы горожан разнообразных профессий: Андриюшку дворника, Игнашку—земца, Сеньку отъезжего купчину, пушкарей Ивашку Кобылу, Ивашку Кандрицкого, Соболя Нефедьева, Нечайку, Ивашку рукавичника, Бориску портного мастера, Ивашку лянника, Ермолку гончара.

Земельный участок на Лукине улице начинает свою историю с конца XVI века. По выписи 1598 года дан Юрьеву монастырю на Лукине улице сад Неудачинского Цыплетева, мерою в 1710 кв. саж., да место под двор для монастырского приезда мерою в 84 кв. саж. (Майков В. В. Ук. соч., стр. 186).

До присоединения Новгорода к Москве Юрьев монастырь также владел садом и местом на этой же улице, площадью в 1210 кв. саж. Впоследствии этот сад был дан на оброк подъячому Родиону Юрьеву, а оброку платил 8 алтын и 2 деньги (25 копеек) в год (л. л. рукописи 760—762).

Ясно, какими большими земельными участками владели монастыри в городах.

Землевладение Юрьева монастыря на Черницкой улице также претерпевало свои изменения. В новгородских писцовых книгах 1583—84 гг. (стр. 171) упоминаются места тяглые Шанкинское сына Квасникова и Логинского, площадного подъячего. В начале XVII века (1638 г.) эти два пустых места и еще к ним прилегающие 3 места уже принадлежат Юрьеву монастырю, как оброчные, площадью в 464 кв. саж. Плата оброку и пошлин была 3 алтына, 2 деньги. А в 1659 году эти места были „отданы Новгородскому приказу стрельцам под дворы“ (л. рукописи 759).

Профессии горожан на этом участке были следующие: 1 квасник, 1 площадной подъячий, 2 попа и 1 дьячек (л. рукописи 765).

В Кремле Юрьеву монастырю „принадлежало каменное подворье, находящееся в Новгороде в крепости близ Софийского и теплого соборов; подворье сие по удобности присоединено к Новгородскому архиерейскому дому“ (Амвросий, ч. VI, стр. 770—771).

В 1623 году в каменном городе по правой стороне от Владимирских ворот был двор Юрьева монастыря, мерою в 209 кв. саж. В 1651 году монастырь покупает подле своего монастырского подворья двор с землею у попадьи Натальи Ивановой дочери за 7 рублей 16 алтын и 4 деньги (7 р. 50 к.). К 1655 году также прикупается двор с землею у попа Ивана Афанасьева, рядом с Юрьевым монастырским подворьем за 5 руб. В 1675 году отдает свой двор за вклад в 20 руб. Василий Адонтьев сын Зиновьев в каменном городе за алтарем святых богоотец Иокима и Анны. В 1701 году по указу Петра I велено было все деревянные строения из Кремля „сносить и ломать“, а потому и Юрьев монастырь вынужден был свои монастырские места снести и ломать, и места счистить. На этом месте в 1709 году были размещены вой-

сковые части (артиллерия). Это дает некоторый новый материал по истории Кремля, так как мы узнаем, что в Кремле стояли военные части, чего до сих пор нигде ни в каких работах не указывалось. При Петре I все деревянные строения в Кремле были снесены и Кремль становится в полном смысле слова „каменным городом“.

Для объединения отдельных мест Юрьев монастырь стремился скупать соседние дворы.

На Росткиной улице также были земельные участки Юрьева монастыря. В 1663 году по указанию царя Алексея Михайловича Юрьеву монастырю велено было отмерить на Софийской стороне на Росткине улице на дворовое поставление место в 780 кв. саженей. В 1703 году это место было продано стольнику и полковнику Миرونу Григорьевичу Байшеву за 50 рублей, из-за неудобства „...что то подворье от каменного города и от воды удалено“, „...и отнимали то место за пустоту не по один на коне, и от того монастырю многие убытки чинились и волокита“; „...хоромного строения нет, а которое и было малое, и то все огнило и отвалилось, а построить в нынешние скудные годы невозможно и ничем“ (рукопись, л. л. 760, 763—764).

В Славенском конце, на Большой улице, у Юрьева монастыря был двор с хоромным строением, который был дан за вклад, за 20 руб., Максимом Тимофеевым сыном Куликовым, с условием, что если он захочет, то принять его в монастырь „постричь и покоити“.

С начала XVIII столетия владения Юрьева монастыря распространяются и на Торговую сторону. В 1709 году по указу Петра I дано Юрьеву монастырю взамен сломанного места в Кремле, на Торговой стороне, на Рогатице улице, место мерою в 99, 16 кв. саж. Впоследствии это место Юрьев монастырь расширяет за счет вытеснения соседних дворов. Так, например, в 1711 году вдова Меланья Фомина жена Некрасова продала свой двор с дворовою и огородною землею Юрьеву монастырю на Торговой стороне на Рогатице улице подле двора того же Юрьева монастыря, мерою в 77 кв. саженей, за 20 руб. (л. л. 771—772). В 1714 году посадский человек Трофим Иванов сын Ярославлев продал Юрьеву монастырю двор свой с дворовою и огородною землею на Рогатице улице подле двора конного казака Андрея Емельянова сына Некрасова за 29 руб. (л. л. рукописи 759—770).

История этого земельного участка Юрьева монастыря характерно показывает, как монастырь стремился к объединению отдельных мест в более крупные земельные массивы.

„КРЕПОСТИ“ Б. ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В ГОР. НОВГОРОДЕ

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцем бьют челом богомольцы ваши Великого Новгорода Юрьева монастыря архимандрит Иов з братьею. Милосердые государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя России самодержцы, пожалуйте нас, богомольцев своих, велите, государи, на монастырские подворья, которые в Великом Новгороде и приписного Леховнова монастыря с писцовых книг и в даных выпись за дьячьею приписью дать. Цари, государи, смилуйтеся, пожалуйте.

А о чем великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцем Юрьева монастыря архимандрит Иов з братьею бьют челом.

И в Посольском столе, в списке с писцовых книг письма и меры Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова 7131 (1623) г. за приписью дьяка Максима Матюшкина написано:

В Великом Новгороде, на Софийской стороне, в каменном городе, от Володимерских ворот по правой стороне двор Юрьева монастыря, а живет в нем софийской поп Гаврило. Поперек 19 сажень, а в длину 11 сажень.

На Софийской же стороне, в деревянном городе, на Черницыне улице от деревянного города к реке к Волхову, по левой стороне, место нетяглое новые пустоты Юрьева монастыря, а под тем местом места дворовые тяглые: место тяглое Шани квасника, место тяглое Лукинское площадного подъячего в длину 20 сажень, а поперек 5 сажень.

А в отмерных книгах Городничего Кузмы Меркурьева в 7167 (1659) году написано:

В Великом Новгороде, на Софийской стороне, в большом деревянном городе, на Черницыне улице, что есть оброчные места Юрьева монастыря за архимандритом Иларионом з братьею; оброку и пошлин с того места 3 алтына 2 деньга, и те места отданы Новгородского приказу стрельцом под дворы.

Да в даных книгах 7172 (1663) года за приписью дьяка Семена Угледского написано:

Сентября в 11 день по приказу боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина и по выписки за пометою дьяка Семена Угледского дано на дворовое поставление на Софийской стороне, в большом деревянном городе, на Росткине улице, Юрьева монастыря архимандриту Феодосию з братьею, что осталось за стрелецкими дачами от меньшого деревянного города, к Росткину монастырю по правой стороне, а через улицу против Арсеневского сада поперек 26 сажень, а в длину 30 сажень, вместо старинного их дворового места, и ему, архимандриту Феодосию, з

братьею на том даном месте поставить двор, а в пахоту и на оброк никому не отдавать и того даного места никому не продать и не заложить.

Да в списке с писцовых книг писма и меры Александра Чоголокова да дьяка Добрыни Семенова 7131 (1623) году за приписью дьяка Михаила Матюшкина написано:

В Великом Новгороде, на Софийской стороне, в большом деревянном городе, на Рядетине улице, от деревянного города к реке Волхову, по левой стороне, место тяглое старые пустоты Игнашка земца, место тяглое старые пустоты Сенки, отъезжего купчины, место тяглое новые пустоты пушкаря Ивашка Кобылы, место нетяглое новые пустоты пушкаря Ивашка Кандрицкого, а после того было за вдовою за татаркою за Оринкою и за Ивановою женою Елболдина, место нетяглое старые пустоты пушкаря Соболя Нефедьва, место нетяглое старые пустоты Сенки Пентелева, место нетяглое старые пустоты Нечайка пушкаря, место нетяглое старые пустоты Рудни Лукина, место нетяглое старые пустоты Ивашка рукавичника, место тяглое старые пустоты Бориска, портного мастера, место тяглое старые пустоты Ивашка лянника, место тяглое старые пустоты Ермолки гончаря, а были те места на оброке Преображения спасова новые пустоты за строителем старцем Антонием з братьею; оброку было пять алтын и по выписки за приписью дьяка Ефима Телепьева сто пятьдесят (1607) году того оброку имать не велено, а сколько того места в длину и поперег сажен, и того в тех писцовых книгах не написано.

В Горчанском конце, на Лукине улице от реки от Волхова к деревянному городу, по левой стороне, сад, что был Михаила Кошицкого, а в нем 75 дерев яблоней розни, длина саду 55 сажен, а поперег 22 сажен, да к тому месту прилегли место нетяглое Спаса новые пустыни с Леховнова, а под тем дворовым местом два места: место тяглое старые пустоты Сидорки лянника, да место нетяглое старые пустоты Богданка ржанника, а ныне тот сад на оброке за подьячим за Родионом Юрьевым, а оброку с того саду в государеву казну платить по 8 алтын по 2 деньги на год, а до новгородского разорения владели тем садом по государеве грамоте Спаса новые пустыни строители и братьею.

В столпу дворовых дач (7136 1628) году за приписью дьяка Григорья Волкова написано:

В списке з государевы царевы и великого князя Василия Ивановича всеа Руси грамоты 7117 (1609) году написано: пожаловал государь Новгородского уезда, Шелонские пятины, Бурецкого погоста, Преображенья спасова новые пустыньки с переходу реки строителя старца Антония з братьею или хто по нем в том монастыре иных строители или игумен и братья будут, в Великом Новгороде, на Софийской стороне, на Лукине улице, сад Неудаченской Цыплетева, и мера тому садку в длину 57 сажен, а поперег до пруда, до Большие улицы, 12 сажен, а в другом месте против

пруда 18 сажен, да дворового места Онашки горшечника к городовым воротам по улице в длину 7 сажен, а поперег от улицы к пруду 12 сажен, и что пахали лебетчики, а им на том месте велено поставить двор для монастырского приезду, да на Рядетине улице для монастырского обиходу на капусту огородец безоброчно, и сад, и двор, и огородец во всяких государевых податех во всем велено обелити, для того то им дано на монастырское строение и на свечи, и на просфирь, и на темян, и на ладон и на всякое монастырское строенье.

А в мерных книгах городничего Кузмы Меркурьева 7167 (1659) году написано:

Стрелецкая слобода в большом деревянном городе по приказу боярина и воеводы и наместника псковского князя Григорья Семеновича Куракина с товарищи отмерено Новгородского Семенова приказу Охлабаева стрелцом от церкви живоначальные троицы в Рядетину улицу к большому городу по правой стороне отмерено: двор старых дачь и дворовых новых мест стрельцом на 47 дворов, а отмеривано стрельцом под дворы в длину по 7 сажен, поперег по 5 сажен человеку, а в остатке за стрелецкими дворовыми отмерными местами на Рядетине улице за Спасским Леховновым монастырем земли в тех отмерных книгах не написано.

Да к выписки Юрьева монастыря стряпчей Клементий Филипов подал выпись 7183 (1675) году, какова выпись дана из дворового приказу за приписью дьяка Федора Тютчева Леховнова монастыря строителю старцу Ефросиму з братьею, а в выписки написано: по выписи 7106 (1598) году дано Пресбраженью спасову строителю старцу Антонию з братьею по его челобитью в Великом Новгороде, на Софийской стороне, на Лукине улице, сад Неудачинской Цыплетева, а мера тому садку в длину 57 сажен, а поперег от пруда Большие улицы 12 сажен, а в другом месте против пруда же 18 сажен, да дворового посадского Анашкинского места горшечника к городовым воротам по улице в длину 7 сажен, а поперег от улицы к пруду 12 сажен, что пахали лебетчики, а им на том месте велено поставить двор для монастырского приезду, да к тому же Преображенью спасову строителю старцу Антонию з братьею, или хто по нем иные строители или игумен или братья будут, во 7111 (1603) году; по его Антоньеву челобитью писцы Афонасий Овцын с товарищи дали в Великом Новгороде, на Рядетине улице, для монастырского обиходу на капусту огородец безоброчно, а сколько того места мерою в длину и поперег сажен, и того не написано.

Да по сказке Леховнова монастыря строителя старца Ефросима в Великом Новгороде, по Лукине улице, сад подле Лебежья озера и тем садом он владеет, что был огород стрелецкой слободе в Рядетине улице, и на том огороде построено семь дворов стрелецких, и тем огородом он не владеет, а в то место инде нигде земли не дано.

И великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцем Юрьева монастыря архимандрит Иов з братьею быют челом, что великие государи пожаловали вследи им на монастырские подворья, которые в великом Новгороде и приписного Лавохинова монастыря с писцовых книг и з даных дать им выпись.

На подлинной челобитной приказная помета:

7197 (1689) генваря в 16 день, по указу великих государей дать Юрьева монастыря архимандриту з братьею на дворовые их места с писцовых книг и з даных и приписного их монастыря на дворовые ж места, что за ним по дачам написано, и на сад, в чем спору нет, выпись опричь тяглых мест.

При том подписано на всей выписи: диак Лев Ермолаев.

Справил Ларко Савельев.

Лета 7172 (1663) сентября в 11 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу боярин и воевода князь Иван Борисович Репнин да дяк Семен Углецкой велели подъячему Семену Протопопову отмерить на Софейской стороне, в большом деревянном городе, на Росткине улице, пустое дворовое место Юрьева монастыря архимандриту Феодосию з братьею на дворовое поставление, что осталось за стрелецкими дачами, от меньшого деревянного города к Росткину монастырю, по правой стороне, а через улицу против Арсеньевского саду поперег двадцать шесть сажен, а в длину тридцать сажен, вместо старинного их дворового места, и ему, архимандриту Феодосию, з братьею на том их месте поставить себе двор, а в пахоту и на оброк никому не отдавать и того даного места никому не продавать и не заложить. К сей даной государеву цареву великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца великого Новгорода печать боярин и воевода князь Иван Борисович Репнин приложил.

У подлинной даной: печать на черном воску.

На той же на обороте пишет тако:

Диак Семен Углецкой. Справил Васка Зеленин.

1703 мая в 14 день Георгиева монастыря архимандрит Сильвестр, келарь монах Илия, казначей монах Геласий, иеромонахи Тихон, Геронтий, Леонтий, иеродиакон Галактион, Иракий, коношенной старец Спиридон, житейной иеродиакон Феодосий, хлебной старец Гурий, хлебодар старец Тимон, чашник старец Пантелеимон, сушенной старец Варлам и вся рядовая и больничная братья приговорили: монастырское подворье, что в Великом Новгороде, на Росткине улице, продать столнику и полковнику Мирону Григорьевичу Баишеву для того, что то подворье от каменного города и от воды удалено, а от посторонних разных чинов людей

от челобитчиков, как в прошлых 1701 и 1702 годов били челом в приказной палате, как по указу великого государя из каменного из земляного городов и в большем городе от валу сломаны были дворы и отнимали то место за пустоту не по один на коне, и от того монастырю многие убытки чинились и волокита, а для пристани монастырским приезжим приехать неудобно и стать негде, потому что хоромного строения нет, а которое и было малое, и то все огнило и отвалилось, а построить в нынешние скудные годы невозможно и нечем, а зато подворье взять нам в монастырь по договору у него, полковника, денег пятьдесят рублей, а на те деньги купить нам в монастырь в Новгороде двор или место в угодном месте, где същется, а ныне те деньги принять в монастырскую казну казначею старцу Геласию и написать в приходные книги имянно и х купчей руку приложить ему, казначею.

У подлинного приговору на обороте руки приложены:

Архимандрит Сильвестр руку приложил.

Иеромонах Геронтий вместо сына своего духовного келаря монаха Илии руку приложил.

Казначей монах Геласий руку приложил.

Иеромонах Тихон вместо детей своих духовных, коношево старца Спиридона, житейного старца Феодосия, подкеларника старца Тимона и вместо всей больничной братьи по их велению руку приложил.

Иеромонах Геронтий руку приложил и вместо детей своих духовных, старцев Гурия, Пантелеимона, Варлама.

Иеромонах Леонтий руку приложил.

Иеродиакон Галактион руку приложил.

Иеродиакон Иракий приложил руку.

Лета от рождения Христова 1706 году мая в 18 день Юрьева монастыря по приказу архимандрита Сильвестра з братьею казначей монах Геласий, будучи в Великом Новгороде, продал монастырское дворовое место и с хоромным строением столнику и полковнику Мирону Григорьевичу Баишеву, а стоит то монастырское дворовое место на Софейской стороне, на Росткине улице, идучи к Росткину монастырю в межах подле дворов; по правую руку двор Максима да Федора Ивановых детей Базаниных, а по другую руку двор Артемия Никитина сына Селивачева, а против того дворового места, через улицу, двор Осипа Пушкина, да дворцового приказу подъячего Григорья Михайлова, да Ивана Базанина, да приказные палаты подъячего Родиона Игнатьева да Кондрата Скобелдына, а мера тому монастырскому и огородному месту поперег двадцать шесть сажен, а в длину тридцать сажен, а за оное монастырское дворовое и огородное место, я, казначей монах Геласий, по приказу архимандрита Сильвестра з братьею, в монастырь по договору денег сорок девять рублей ныне наперед несполна у него, Мирона Григорьевича, взял, а то монастырское дворовое место до его, Мирона, иному на сторону никому не продано, не заложено и не променено и в дачу никому не отдано; кроме

сея кунчей крепости, а буде кто в тое монастырское дворовое и огородное место и в хоромное строение учнет по крепостем вступатца, и того Юрьева монастыря архимандриту Сильвестру з братьею и впредь иным архимандритом з братьею его, Мирона, во всем очищать и убытка и волокит никаких не учинять, а буде какие в том дворовом месте убытки и волокиты учинятца и те убытки и волокиты взять ему, Мирону, того Юрьева монастыря на архимандрите Сильвестре з братьею и кто будет по нем архимандрит з братьею.

И на подлинной купчей руку приложил он, казначей Геласий.

Денег за то место взято 50, а что написано 49, и то для малого герба, чтоб на болшем не писать для пошлин.

Ноября в 18 день против купчей казначей Геласий допрашиван, а в допросе сказал: в нынешнем 1703 году мая в 18 день по приказу архимандрита Сильвестра з братьею дворовое место продал, писано против купчей всей, и деньги приполнено, и той купчей и продаже ныне не спорит и впредь спорить не будет, а крепко то дворовое место по даной и с приказной палаты 7172 (1664), и та даная с ыными крепостями в пожарное время в прошлых годах згорела.

Таков допрос записан у крепостных дел в книгу и к тому допросу казначей руку приложил.

Лета 7146 (1638) г. июня в 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русий указу днаки Иван Софонов да Федор Дружинин дали под двор Юрьева монастыря архимандриту Нифонту з братьею по писцовым книгам князя Василья Кропоткина с товарищи [70] 94 (1588) году на Софейской стороне, на Чернищине улице, от деревянного города по левой стороне к Волхову прежнее их дворовое монастырское место, что было за архимандритом Юрьева монастыря за Мисаилом з братьею, а под тем двором пустых мест место тяглое Шани квасника, в длину пять сажен, да место тяглое Лучинское площадного подъячего восемь сажен, да место Васильевского попа Парейского Ивана по площади пять сажен, да место Васильевского попа Даниловское пять сажен, да место Васильевского дьячка Парейского Сенки шесть сажен и всего длина двадцать девять сажен, поперег по площади шестнадцать сажен, а по заду в огороде двадцать сажен, и Юрьева монастыря архимандриту Нифонту з братьею, или хто по нем вперед архимандриты и братья будут, теми дворовыми месты под монастырским двором владети по прежнему против писцовых книг [70] 94 (1588) году и с того двора в государеву казну посаженные деньги платити с сошными людьми вместе.

У подлинной пишет тако:

Днак Иван Софонов.

Писал подъячей Ивашко Карпов.

Се аз, Василей Леонтьев сын Зеновев, дал есми всемилошного спаса и страстотерпца Христова Георгия Юрьева монастыря

келарю старцу Филарету да казначею старцу Исаию и всем старцем того монастыря двор свой за вклад за двадцать рублей, а стоит тот мой двор в Великом Новгороде, в каменном городе за олтарем святых богоотец Иоакима и Анны подле Троицкого Клопского подворья, а по другую сторону Андреева Соболева двора, а хором на том моем дворе: горница белая на подклете на дитецком, да сени на подсенях, да клеть на подклете, да сенница, да другая горница на подклете, а под нею погреб, да на дворе мыльня, да поварня, да ворота дощатые, и нет того моего, Васильева, двора ни у кого в закладе, ни в кабалах, ни в записях, ни в духовных памятех и ни в каких прежних крепостех, а хто выищется на тот мой двор з закладною кабалою или з записью или с духовною памятью или с прежнею крепостью, какою ни буди, и мне, Василью, тот свой двор ото всего очищать и убытка и волокиты некоторого не учинить, а что в том моем дворе учинятца им убытка и волокиты в моей неочистки, и те убытки и волокиты взять Юрьева монастыря келарю Филарету з братьею на мне, на Василии, по сей записи все сполна, да и роду и племени моему, Васильеву, до того двора впредь дела нет, а на то послуши Ортемей Афанасьев да Григорей Фролов сын Беурин, а запись писал Фетка Исаков лета 7183 (1675) июля в 7 день.

У подлинной записи на обороте пишет тако:

К сей вкладной Василей Леонтьев сын Зеновев руку приложил.

Послух Ортемко и руку приложил.

Послух Гриша руку приложил.

Память патриаршу днаку Максиму Тимофееву сыну Куликову: дал есми двор свой в Великом Новгороде, в Славенском конце, на Большой улице, в пречесную и великую обитель в Юрьев монастырь архимандриту Дионисию з братьею за вклад за двадцать рублей, а на дворе хором: горница четырех сажен, да сени четырех же сажен, да повалуша о двух полатех, да горница другая полутретьи сажени, да сени полутретьи же сажени, да ледник, да поварня, да мыльня, да в подсенях две конюшни, и огород и сад, а что земли, тому книги, а как я, Максим, похочю, за тот свой вклад в Юрьеве монастыре быти, и архимандриту з братьею меня в монастырь принять и, как я захочу постричься, и архимандриту з братьею меня за тот мой вклад в том Юрьеве монастыре постричь и покоити, как прочую братью, а хто в тот двор станет вступатца, и мне, Максиму, тот двор очищать и убытка некоторого не учинить, а память писал патриарша разряда подъячей Сергушка Андреев. Лета 7132 (1624) августа в 29 день.

На подлинной памяти на обороте пишет тако:

К сей памети Максим Куликов руку приложил.

Се аз, Спаского бывшего попа Бориса Захарьева попадья Наталья Иванова дочь, продала есми по приказу мужа своего Бориса двора его и с дворовою землею Георгиева монастыря архимандриту

Лариону з братьею, а на том дворе хором: горница на подызбицы, да клеть на подклетке, да меж горницы и клетки сени на подсенье, да на том же дворе мшаник, да баня и щитовые ворота, а мера дворовой земли по писцовым книгам, а стоит тот мужа моего двор, в каменном городе за Софеею премудростью божиею, идучи из города в Володимерские ворота на левой стороне, на углу подле Софейского понамаря Прокофьева двора Григорьева, а против через улицу митрополита подъячего Андрея Демидова, а задом тот мужа моего двор стоит к Юрьевскому подворью, а взяла я, попадья Наталья, за тот мужа своего двор за землю у него, архимандрита Лариона, з братьею денег семь рублей шестнадцать алтын четыре деньги московских, и нет того мужа моего двора нигде ни у кого в закладе, ни в кабалах, ни в записех, ни в духовных памятех и ни в каких иных крепостех, а хто на тот мужа моего двор сыщета с кабалою или з записью и з духовною памятею или с какою крепостью ни буди, а мне, попадье Наталье, тот мужа своего двор во всем очищать и убытка и волокиты никакова не учинить, а что ему, архимандриту Лариону, з братьею в том дворе от кого учинитца и убытка и волокиты в моей неочистке, и те убытки и волокита взяти ему, архимандриту Лариону, з братьею на мне, на попадье Наталье. По сей купчей записи все сполна, а на то послух Федор Томилов, а запись купчую писал площадной подъячей Куземка Филипов. Лета 7159 (1650) году октября в 6 день.

На подлинной записи на обороте пишет тако:

К сей купчей поп Борисий руку приложил.

К сей купчей записи Ивашко Борисов в матери своей место Наталье по ее велению руку приложил.

Послух Федка и руку приложил.

На той же записи приказная помета:

7159 (1650) декабря в 19 день. Записал в книги и пошлины взять по указу.

Того же дни по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского да дьяка Василья Софонова ся купчая в съезжей избе в книги записана, и пошлины в государеву казну взяты.

При том подписано: Диак Василей Софонов.

Се аз, преподобные Марии египетские поп Иван Афанасьев, продал есми Георгиева монастыря архимандриту Илариону з братьею двор свой в каменном городе подле их монастырского подворья, а по другую сторону подле вдовой Софейской попадья Парасковьи, со всеми хоромы и з дворовою землею, а хором на том моем дворе: горница ветчаная, да сени, да подклеткишко, а взял я, Иван, у него, архимандрита, з братьею за тот свой двор денег пять рублей московских все сполна, и хто у них в тот мой двор учнет вступатца, и мне, попу Ивану, их во всем ото великих крепостей очищать и убытка и волокиты не учинить, а что ему, архимандриту, з братьею в том дворе в моей неочистке от кого учи-

нитца убытка и волокиты, и ему, архимандриту, з братьею те свои убытки и волокита взяти на мне, попе Иване. По сей купчей записи все сполна, а дворовому месту мера писцовые книги, а на то послух Алексей Юрьев, а купчую запись писал площадной подъячей Гришка Аханатков. Лета 7163 (1655) марта в 6 день.

На подлинной купчей записи на обороте пишет тако:

Поп Иван Афанасьев двор продал, деньги взял и руку приложил, а тот двор бывал певчево Афонаस्या Прокофьева сына.

Послух Алешка и руку приложил.

От рождества Христова тысяча семьсот четвертого на десять году апреля в первый на десять день новгородец посадкой человек Трофим Иванов сын Ерославов дал сею купчую крепость в Юрьев монастырь келарю иеромонаху Деонисию з братьею, в том, что продал я, Трофим, ему, келарю иеромонаху Деонисию, с братьею в Юрьев монастырь двор свой з дворовою и огородною землею и со всем хоронным строением в великом Новгороде, на Торговой стороне, на Рогатице улице, идучи от реки Волхова в гору, на правой стороне, подле двора конного казака Андрея Емельянова сына Некрасова, а по другую сторону двор Дениса Яковлева сына Мелицкого, а против через улицу двор Михаила Михайлова сына Тыркова, а хоронного и дворового строения, чтоб на том дворе какова ныне есть налицо и со всем пазовым нутренным и деревянным и железным запасом, а по полюбовному договору взяла я, Трофим, у него, келаря еромонаха Деонисия з братьею, за оной его проданный двор и за дворовую и огородную землю и за все строение монастырских их денег дватцать девять рублей, ныне напередь все сполна, а мера той дворовой и огородной земли длинику и поперешнику писцовая книга, и волно ему, келарю еромонаху Деонисию, з братьею и по нем будущим в том монастыре властем и братии оным моим проданным дворовым и огородным местом и двором со всем строением по сей моей крепости владеть вечно, безповоротно, а мне, Трофиму, и жены и детем и родственникам моим до того проданного двора и дворовой и огородной земли и до всего на той земли строения ныне и впредь вечно дела нет и не владеть и не вступать да отнюдь некоторыми делы, а напередь сего оной мой двор и з землею и со всем строением иному никому не продавать и не заложеть; и ни в чем ни в каких крепостех кроме сей крепости, не укреплен, а буде кто учнет у него, келаря еромонаха Деонисия, з братьею или у других по нем будущих в том монастыре властей и братии во оной двор и в дворовую и огородную землю и в строение по каким нибудь крепостем вступатца, и мне, Трофиму, и жене и детем моим в том во всем их властей и братию ото всего очищать, убытков и волокиты не учинить, а буде в нашей неочистке в том дворе и в дворовой и огородной земли и во всем строении в тот Юрьев монастырь властем с братьею учинитца какая убытки и волокиты, и те убытки и волокиты взяти ему, келарю еромонаху Деонисию, з братьею или по

нем будущих в том монастыре властем и братии, на мне, Трофиме, и на жене и на детех моих по сей моей крепости, а с челобитья с убытки ж и с волокиты все сполна, а ся крепость я впредь в крепость вечно бесповоротно.

При подлинной крепости руки приложил тако:

Новгородцу посацкого человек Трофим Ерославов в Юрьев монастырь келарю еромонаху Деонисию з братьею вышписанной двор свой и з дворовою и огородною землею и со всем строением по сей крепости продал и денег двадцать девять рублей взял и сию крепость писать велел при свидетелех нижеподписавшихся, а вместо ево, по ево велению, новгородской артиллерии подъячей Иван Федулов руку приложил.

У сей крепости новгородской пушкарь Яков Баранов свидетелем был и руку приложил.

Пушкарь Дмитрий Баранов у сей крепости свидетелем был, руку приложил.

Подлинную крепость писал крепостного дела подъячей Петр Морозов.

1714 года апреля в 11 день по указу великого государя и по статьям сия крепость писана в Великом Новгороде, в приказной полате у крепостных дел, для ведома записана в книгу перечнем, а отписка и от записки в книгу и за излишнюю письма страници взяты по указу, что надлежало, пять алтын две деньги, а о совершении сей крепости у подлинной записки бит челом по указу в том приказе, в котором надлежит записывать в указных числах, а буде в том приказе записана не будет, и она не в крепость.

Надсмотрщик Иван Буистов.

1714 года апреля в 11 день по указу великого государя и по указной грамоте по сей купчей крепости продавец допрашиван и ся купчая крепость в приказной полате, в стол розрядных дел, в книгу подлинно записана и в казну великого государя пошлани по три деньги с рубля, итого четырнадцать алтын три деньги взяты.

При том подписано: Дьяк Дмитрией Екимов.

Смотрел Федосей Евстафьев.

Лета от рожества Христова тысяча семсот первого на десять году апреля в десяти день вдова Мелания Фомина дочь новгородского конного казака Андреевская жена Некрасова дала сию крепость Юрьева монастыря архимандриту Аарону з братиею и по них будущим того монастыря архимандритом и братии в том, что продала я, Меланья, ему, архимандриту, з братьею двор свой з дворовою и огородною землею и со всем хоромным строением в тот Юрьев монастырь в вечное владение; которой двор прежде сего был новгородского пешего казака Трофима Иванова да новгородца посацкого человека Михаила Иванова скорняка, а стоит тот мой двор в Великом Новгороде, на Торговой стороне, на Рогатице

улице, идучи от реки Волхова в гору, на правой стороне, подле двора того ж Юрьева монастыря архимандрита Аарона з братьею, а по другую сторону двор новгородца посацкого человека Трофима Иванова сына Ерославова, а против того двора чрез улицу двор новгородца посацкого человека Григорья Дмитрисва сына сумсчника, а хоромного строения на том месте: изба поземная, да против той избы забраны сени в столбы, а мера тому дворовому и огородному месту по переписной книге прошлого семсот седмого году поперечнику сем сажень, а длиннику одиннадцать сажень, а чего против той переписной книги в меру того места вышписанное саженное число не будет, и ему, архимандриту Аарону, с братьею и по ним будущим архимандритом и братии, той земли искать и бить челом мимо меня, вдовы, на того, хто тою землею завладел, а за тот свой двор и за вышписанное хоромное строение взяла я, вдова Меланья, у него, архимандрита Аарона, з братьею, по договору денег двадцать рублей ныне напередь все и сполна, а напред сего тот мой двор з землею и с хоромным строением иному никому не продан и не заложен и ни в какие крепости не укреплен, кроме сей купчей, а будет в тот мой проданой двор и дворовую и огородную землю у него, архимандрита Аарона, з братьею и по ним у будущих архимандритов и у братии кто учнет вступатца по каким нибудь крепостем, и мне, вдове Меланье, и детем моим ото всяких крепостей в том проданом дворе по сей купчей очищать, убытков и волокиты никаких не учинить, а будет по сей купчей неочисткою моею учинятца им какие убытки и волокиты, и те убытки и волокиты взять ему, архимандриту Аарону, з братьею и по них будущим властем и братии на мне, Мелании, и на детях моих, по сей моей крепости все и сполна, а ся крепость и впредь в крепость и продажа в продажу вечно бесповоротно.

При подлинной крепости руки приложены тако:

Вдова Меланья Фомина дочь Андреевская жена Некрасова, двор свой з дворовою и с огородною землею Юрьева монастыря архимандриту Аарону з братьею продала и по ним будущим архимандритов з братьею и денег двадцать рублей взяла и сию крепость писать велела при свидетелях, нижеписавшихся, и место ей, по ея велению, посадкой человек Максим Чебаксаров руку приложил.

У сей крепости подъячей Агей Алексеев был и руку приложил.

У сей крепости конной казак Семен украинец свидетелем был и руку приложил.

Подлинную крепость писал крепостных дел подъячей Василей Рябинин.

1711 году апреля в 10 день по указу великого государя и по статьям писана ся крепость в Великом Новгороде у крепостных дел и перечнем записана. За письмо пошлани и о записки в книгу и за излишнюю письма страници всего пять алтын две деньги великого государя в казну взяты, а о совершении сей крепости

и подлинной записке бить челом в указное число и пошлины платить в том приказе, в котором надлежит по указу, а будет в указное число записано не будет, и она не в крепость.

Надсмотрщик Иван Шестаков.

1711 году апреля в 11 день по указу великого государя и по указной грамоте по сей купчей продавец допрашиван и ся купчая в великом Новгороде в приказной полате в книгу купчих крепостей записана и пошлин с рубля по три деньги, итого десять алтын, взято.

Притом подписано: Дьяк Дмитрий Екимов.

Справил Василей Протопопов.

1709 году ноября в 24 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца господин лантрихтер Ижерские губернии Яков Никитич Римской-Корсаков приказал дат даную Юрьева монастыря архимандриту Аарону з братиею на пустое Николаевского Медведцкого монастыря порозжее место, что в Великом Новгороде, на Торговой стороне, на Рогатице улице, идучи от реки Волхова в гору, на правой стороне в межах, подле двора новгородца посадского человека Козмы Чебаксарова, а по другую сторону подле места вдовы новгородского конного казака Андреевской жене Некрасова Мелании Фоминой дочери, для того в прошлом 1701-м году августа в 20-м числе из розрядного стола в стол посолских дел в ведомости написано: июля в 11-м числе великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя России самодержец указал по имянному своему великого государя указу в Великом Новгороде не каменного города хоромное деревянное строение всяких чинов людем снести или сломать в нынешних скорых числах и места свои очистить, а вместо тех своих мест приискывать порозжие тяглые и белые места на Софейской и Торговой сторонах, чтоб то их хоромное деревянное строение перенесено было и сломано и с каменного города сего вышеписанного числа вперед в две недели, и дават им те места в отмен бесденежно в то же меру; и по тому вышеписанному великого государя имянному указу в каменном городе деревянное строение снесено и сломано и места очищены, а в челобитье ево, архимандрита Аарона, з братиею написано: в прошлом 1701 году по указу великого государя велено в Великом Новгороде ис каменного города хоромное деревянное всякое строение спосить вон и ставит на порозжих пустых местах, а у них де, архимандрита Аарона з братиею монастырской, их двор, которой был за соборною церковью премудрости божии для приезда, сломан, а дворовое их место под двором, где ныне артиллерия, а ныне де у них, архимандрита Аарона з братиею, двора нет; и в нынешнем же 709-м году великому государю бил челом же он, архимандрит, з братиею, об отдаче пустого дворового места бывшего Николаевского Медведцкого монастыря, что

на Рогатице улице, на Торговой стороне, и с посаженных денег и по тому ево челобитью указу не учинено, и для присезду подворья у них нет, а в отмен им, архимандриту Аарону, з братиею вместо их вышеписанного дворового места против указу нигде не дано, и великий государь пожаловал бы ево, архимандрита Аарона, з братиею, велел то Николаевское дворовое место вместо их взятого дворового места отдать ему, архимандриту, з братиею, и под строение монастырского двора для приезда и против того ево, архимандрита Аарона, з братиею, челобитья на Торговой стороне, на Торговой [Рогатице?] улице, от реки Волхова в гору, на правой стороне, Николаевского Медведцкого монастыря пустое порозжее место перемерено государевою трехаршинною саженью, а по перемеру того места по Рогатице улице по лиду поперег девять, в длину одиннадцать сажен с полуаршином, и у перемеру о том месте тое Рогатицы улицы уличким старостою Володимером Тихановым и сторонними новгородцы посадскими людьми, туточными жители, розыскивано, а в розыску сказали: то де вышеписанное Николаевского Медведцкого монастыря место з большого пожара, которой был в 7204 (1696) году, лежит впусе и никакovo строения и слетяя ни у кого не бывало, для того, что де то пустое место бывает завсегда водяно, а челобитчика, Юрьева монастыря архимандрита Аарона, з братиею, прежнее их дворовое каменногогородное место мерою было поперег девятнадцать, в длину одиннадцать сажен, и против того их монастырского отошлого места сверх вышеписанного порозжеего места в дачю им, архимандриту Аарону з братиею, против длинника одиннадцать сажен с полуаршина недостанет поперечку десяти сажен; нынешнего же 709 году ноября в 10 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца и по приказу господина лантрихтера Ижерские губернии Якова Никитича Римского-Корсакова и по помете на выписки дьяка Дмитрея Екимова велено по вышеписанному ево, великого государя, имянному указу вышеозначенное Николаевского Медведцкого монастыря пустое порозжее место, которое на Торговой стороне, на Рогатице улице, в отмен вместо прежнего отнятого их каменногогородного монастырского дворового места отдать под дворовое строенье оному челобитчику, Юрьева монастыря архимандриту Аарону, з братиею, поперег девять, в длину одиннадцать сажен с полуаршином, и дать на то место даную, взяв пошлин по указу; потому, что по розыску то вышеписанное порозжее место з большого пожара, которой был 7204 (1696) году, лежит впусе и никто тем местом не владеет и строения на том месте никакова нет и не бывало, и посаженные деньги в доимки, а не в платеже; и по вышеписанному ево, великого государя, указу и по сей даной Юрьева монастыря архимандриту Аарону з братиею тем вышеписанным данным местом вместо отошлого их прежнего каменногогородного монастырского места, поперег девять сажен, в длину одиннадцать сажен с полуаршином, владеть и на том месте хором-

ное строение строить и с того места платить великого государя в казну посаженные деньги с иными архимандриты вместе и с тою дано; по указу великого государя с челобитья пошлин двадцать пять алтын взято и в приходную книгу записано.

Дьяк Дмитрий Екимов.

Пошлин 25 алтын приняты и в приход записаны ноября в 24 день.